

Кино.

По причине малолетства (мне было три года) название и содержание самого первого виденного мною кинофильма я не помню. В памяти остался только сам факт посещения Дома культуры села Семеновское. Он располагался на первом кирпичном этаже старого купеческого дома, которых по главной улице было несколько. Вторые этажи, жилые, были деревянными. Мы опоздали, фильм уже начался, в помещении было темно. Перед этим родители сомневались, можно ли меня брать с собой, но вопрос решился положительно, поскольку оставить меня было не с кем.

Второй фильм я запомнил хорошо. В школу я еще не ходил, жили мы в деревне Малые Дворишки. Прошел слух, что в соседнюю деревню Исаево, которая находится в двух километрах через лес, приезжает кинопередвижка.

Мать отпустила меня в Исаево под присмотром старших двоюродных сестер Людмилы и Тamarы.

Вечером со всех окрестных деревень в Исаево потянулись люди. Кинотеатр устроили в стоящем на отшибе деревни сенном сарае, поскольку было начало лета, и старого сена в нем почти не осталось, а новое еще не заложили. Остатки его были использованы в качестве сидений.

Бензиновый генератор передвижки долго не заводился, все обсуждали вопрос «почему искра ушла в землю». Наконец, мотор застрекотал, и мы стали смотреть

фильм «Девочка ищет отца».

Реакция на действие фильма была очень непосредственной, с рассуждениями и комментариями вслух, за что сейчас просто выгнали бы из зала. Наверное, многие из зрителей никогда раньше не бывали в кино. Мы хохотали, когда девочка вылезла из корзины с яблоками и они покатались, а немецкие солдаты наступали на них и падали, и кричали оскорбительные слова в их адрес, потому что они стреляли в партизан.

Был один перерыв для смены бобины узкоплёночной кинопередвижки.

На улице стояла кромешная темень. Когда толпа втянулась в лес, я потерял своих двоюродных сестер. Прибился к ребятам из деревни Будилово, которые в середине леса мне сказали, что наши дороги расходятся, и мне надо сворачивать на другую дорогу. Среди темного леса я остался один. Стало очень страшно, мне казалось, что из-за каждого куста на меня смотрят волки. Но делать было нечего, и я, трясаясь от страха, побежал вперед. Хорошо, что будиловские ребята правильно указали дорогу, и домой я добрался.

Деревенская жизнь не слишком богата событиями, поэтому все жители детально помнят что и когда здесь происходило.

На последнем курсе института я приехал в село Семеновское навестить сестру, работавшую по распределению в местной школе. Семеновские бабушки мне сообщили, что они меня хорошо помнят, несмотря на то, что мы уехали из села, когда мне было четыре года!

Со всеми встречными в деревне нужно здороваться, даже если Вы с ними не знакомы. Не исключено, что они про Вас знают много, и могут рассказать Вам историю Вашего рода до пятого колена.

Отец во время своей поездки на родину подвез не «газике» старика-попутчика, который поинтересовался его фамилией. Когда отец назвал фамилию Копейкин, старик рассказал почти обо всем генеалогическом древе рода. Особенно отцу запомнился рассказ о семерых братьях Копейкиных, которые держали окрестности в страхе. Обычно они ходили с цепями на случай возможной драки. Возможность драки была довольно высокой, поскольку они сами ее и начинали. Все местные мужики и парни предпочитали обходить их стороной.

Церковные праздники: Пасха, Рождество, Крещение, Троица, а также праздники с налетом язычества: Святки, Масленица, в деревнях праздновались обязательно, с соблюдением всех обрядов, обычаев и традиций.

Основными деревенскими развлечениями, кроме этих праздников, по рассказам бабушки, были «беседы» и «гулянья».

Намечался дом, обычно по очереди, в котором будет происходить «беседа». Все рассаживались по лавкам и «беседу» начинал кто-нибудь из разговорчивых, общительных, с рассказа интересной истории, народ подключался и «беседа» начиналась. Ставили самовар, делились новостями, обсуждали глобальные проблемы, некоторые играли в лото, а если был гармонист или балалаечник – далее следовали частушки, песни и пля-

ски. Женщины обычно брали с собой рукоделье.

«Гулянья» - это развлечения в масштабах нескольких деревень. Определялась деревня, в которой будет происходить «гулянье». В эту деревню из окрестных деревень доставлялись продукты, которые готовились для угощения в каких-либо домах по согласованию. В этих же домах происходило широкое застолье с самогонкой, а также с песнями и плясками.

Но в означенный срок парни разделялись на два лагеря и происходила битва-драка «стенка на стенку». Дрались в полную силу, синяки и кровь были настоящими, но до смертоубийства не доходило – был свят закон «лежачего не бьют». «Стенки» преследовали много целей – от первичной военной подготовки до выявления местных лидеров. Особенно их любили старики, которые в побоище не участвовали, но давали всем множество советов. Женщины, наоборот, хватали детей и убегали в дом.

Третьим этапным фильмом для меня стала американская комедия «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир».

После девятого класса, во время летних каникул, я работал киномехаником. Наружную дверь, ведущую в кинопроекторную, украшала надпись мелом «КИНА НЕ БУДЕТ КИНЩИК СПИЛСЯ». Судя по всему, эта надпись не была такой уж случайной.

Показ кино идет последовательно с двух постов, поскольку одной кассеты с 35 мм пленкой хватает всего на 10 минут. Штатное расписание – 2 киномеханика. Оставить работающий проекционный аппарат КПТ-2 без присмо-

тра нельзя, потому что надо непрерывно следить за дугой, электроды которой проецируются на специальный маленький экранчик. Они постепенно сгорают, и, хотя предусмотрена их автоматическая подача, дуга все время пытается выйти из фокуса зеркала. Приходится часто ее подправлять двумя рукоятками. Бывает так, что не правильно оценишь размер оставшегося электрода и дуга начинает гаснуть. Но рукоятки можно немного утопить и, держа их в таком положении, дотянуть до конца части, несколько потеряв в яркости изображения.

Переход на другой пост происходит по двум черным точкам (точнее кружкам) в правом верхнем углу экрана на 24 и 4 кадре от конца пленки (*я до сих пор автоматичеки отмечаю их на экране*). Киномеханик второго поста по первой точке начинает прокручивать ручку аппарата, помогая электромотору сдвинуть в первый момент с места механизм скачкового барабана фильмового канала. По второй точке механик нажимает на кнопку открытия заслонки своего аппарата, она втягивается и фиксируется электромагнитом, а заслонка первого аппарата в это время падает, перекрывая световой поток, поскольку этот электромагнит отключается.

Так должно было быть, и, очевидно, было, когда аппараты были новыми. Теперь электромагниты заслонок не работают, кнопка не действует, поэтому заслонка поднимается рукой, а для ее фиксации подставляется специальная палочка-фиксатор. Одновременно на первом аппарате палочка вынимается. Для незаметного зрителю перехода с поста на пост двух человек достаточно.

После окончания работы своего поста механик перематывает ленту на начало и кладет ее в коробку. Далее он заряжает новой частью свой аппарат и готовится к переходу на свой пост. В это время возле аппаратов находятся два человека, поэтому с выниманием и вставлением палочек больших проблем не возникает.

Но частенько мой коллега был не в «форме» и мне приходилось работать одному. От непосредственной после показа каждой части перематки пленки пришлось отказаться – работающий проектор оставался без призматра. Первая часть ленты запускается без проблем, и заслонка подпирается палочкой тоже без проблем, поскольку вторая заслонка опущена. Вторым аппаратом тобою уже предварительно заряжен. Место механика с правой стороны от проектора, поэтому проблема с заслонкой имеет двойной характер. Если ты стоишь между проекторами, то расстояние до заслонок примерно одинаково, и ты, подняв нужную заслонку и подперев ее палочкой, повернувшись, успеваешь быстро вытащить палочку из-под второй заслонки, и качество перехода с поста на пост не сильно страдает. А когда происходит переход на правый проектор, ты свою заслонку подпираешь вовремя, но заслонка левого проектора не опущена. Пока ты бежишь к левому проектору на предмет вытаскивания палочки, происходит наложение рабочего изображения и конечных рамок пленки, свист и возгласы «Сапожник!» из зала.

Для дистанционного закрытия левой заслонки я придумал систему рычагов из жесткой проволоки, швабры

и стула. Для этого ногой через пространство под фонарем проектора пинаешь жвабру, лежащую на стуле, она через проволоку выбивает палочку, и заслонка падает. Одновременно падают и все элементы конструкции, вызывая ненужный шум, поэтому избежать определения «Сапожник!» все равно не удастся, хотя сам переход проходит удовлетворительно.

За три месяца своей карьеры я «прокрутил» много фильмов, но все они перемешались и стерлись из памяти, кроме американского про безумный мир.

Я его знаю почти «наизусть». Просмотрел большое количество раз, только не непрерывно, а попеременно четные и нечетные части.

Сейчас у меня есть компакт-диск с этим фильмом, и я его иногда, правда не очень часто, ставлю на компьютер. Несмотря на свою старомодность, он мне нравится до сих пор.